

Король пропал без вести, направляясь на «справедливый» суд, и отсутствие монарха на троне могло вызвать волнения среди народа. При этом дворяне не могли просто так сместить такого милосердного короля и поставить на его место другого, ведь если король вернется, им всем придется столкнуться с его гневом. Однако, если злоумышленники используют короля как заложника, они окажутся в их власти.

Таким образом, похищение короля было еще более непростительным, чем его убийство! Министры легко пришли к такому единодушному мнению.

— Cheeeeeese!

В зоне ожидания суда, в специально отведенной комнате для отдыха, созданной в знак уважения к королю, самый молодой кардинал Хоффман и еще более молодой король Нациссус сидели на диване, каждый держа в руке бокал красного вина.

— За мудрого короля, — Хоффман слегка поднял бокал в знак уважения.

— За кардинала, который помогает тирану, — Хань Сю ответил тем же жестом.

Они сделали по несколько глотков, после чего Хоффман с легкой улыбкой произнес:

— Все идет по твоему плану.

— Я уже говорил, что лучше сидеть в тюрьме и управлять оттуда, чем быть марионеткой на троне, — Хань Сю устроился поудобнее, погружаясь в мягкий диван. — Но без твоей помощи мне бы не справиться, Хофф.

— Похоже, мне стоит радоваться, что у меня еще есть какая-то польза, — Хоффман пошутил, а затем достал откуда-то записку. — Посмотри, что я нашел: как ты и планировал, я послал человека сблизиться с подругой Оскара Дюваля. Ведь женщины всегда менее осторожны, особенно красивые дамы. Они считают, что любая доброта оправдана, не так ли? Но должен сказать, эта девушка оказалась не такой простой, как я ожидал. Она сдержанна, осторожна, холодна и необычайно предана своей любви. Даже такой мастер соблазнения, как Константин, поначалу не мог найти подход.

— Поначалу? Значит, потом он нашел? — Хань Сю удивился. Ведь в оригинальной сюжетной линии Чжоу Тяньтянь была очень предана Оскару Дювалю.

— Он не написал об этом подробно, похоже, он все еще в тупике и пока может быть только другом, — Хоффман усмехнулся. — Похоже, я смогу подшучивать над ним некоторое время. Но подобраться к человеку можно разными способами. Сегодня он назначил ей встречу, и место, которое она выбрала, оказалось рестораном с видом на этот спектакль.

— Вау, какое совпадение, — Хань Сю приподнял бровь.

— Да, Константин считает, что ее поведение было необычным. Несмотря на то, что она идеально изобразила испуганную и пытающуюся сохранять спокойствие аристократку, он все же заметил, что она, кажется, ожидала всего этого заранее. Еще до того, как все произошло, она была настолько напряжена, что это даже казалось странным. Кроме того, он считает, что несколько домов, которые они могли видеть, могут быть возможными местами отступления злоумышленников, и их стоит учитывать как важные точки, — Хоффман подробно рассказал.

— Хофф, как думаешь, Оскар Дюваль знает обо всем этом? Я имею в виду, от переворота до

нынешнего похищения, насколько он вовлечен?

Хоффман задумался на мгновение, затем слегка нахмурился:

— Раньше я считал, что его подруга была лишь прикрытием для этого честолюбца, но теперь похоже, что она сама по себе весьма способна. Я доверяю глазам Константина. Если она действительно такая, как он говорит, то человек, который за несколько лет построил коммерческую империю, вполне может быть этой женщиной. — Он все больше проникался уважением к этой незнакомой девушке. — Мой король, у тебя есть новые идеи?

Хань Сю моргнул:

— Просто мысль. Взгляни на эту пару: Оскар Дюваль — редкий военный талант, а его подруга — исключительный гений инвестиций, дерзкий честолюбец. Мы все знаем, что для успеха немного амбиций не так уж и плохо. Мне кажется, что амбиции этой девушки направлены не на себя. Посмотри, что она делает: она помогла Оскару, военному, завоевать доверие и уважение среди бизнесменов, а также завоевала симпатии некоторых дворян. Хотя я не понимаю, почему она несколько раз выступала против меня, но, очевидно, она делает это ради своего парня.

— Когда находишь слабость, находишь и кнут, — Хоффман с пониманием усмехнулся, цитируя пословицу Норы. — И что ты собираешься делать?

Хань Сю улыбнулся:

— Почему бы не поручить нашему способному молодому офицеру расследовать это дело? Такому талантливому молодому человеку, конечно, нужно дать шанс на повышение.

Хоффман рассмеялся:

— Боже, он будет бесконечно благодарен за эту возможность.

= =

— Я боюсь, что король продолжит увеличивать налоги из-за расточительности королевы и ее долгов. Я бедный торговец третьего сословия, у меня есть деньги, но нет статуса. Я никогда не имел права отказаться от уплаты налогов, и это заставляет меня чувствовать себя крайне небезопасно. Король, о, мне жаль, я знаю, что мои действия принесли вам огромную боль и унижение, но, но...

Еще один обвиняемый признался в своих преступлениях. Это был уже десятый человек. Их характеры и слова могли быть разными, но причины были схожи. Некоторые считали, что они борются за свои права, и вели себя высокомерно, готовые умереть, но большинство после нескольких дней размышлений научились бояться.

Когда похожие слова слетали с уст этого человека, даже те, кто уже слышал их несколько раз, невольно бросали взгляд на двух самых уважаемых людей королевства, сидящих по обе стороны от судьи.

Молодой король, сидевший справа с невозмутимым выражением лица, спокойно посмотрел через судью на королеву, которая сидела на другом конце. Да, королева сегодня тоже пришла, по просьбе короля. Она, как всегда, была украшена драгоценностями, словно витрина ювелирного магазина, и обильно посыпана ароматными специями, а ее лицо было покрыто

толстым слоем пудры. Хань Сю, взглянув на нее, отказался сидеть рядом. Хоффман, принявший на себя обязанности в трудную минуту, уговорил королеву сесть на другой стороне, сославшись на то, что это подчеркнет ее равный с королем статус.

Именно из-за того, что двое, одетых в королевские одеяния, сидели по обе стороны от судьи, контраст между ними был особенно заметен. Король, также одетый в изысканный костюм, с сияющей короной на голове, держал в руках скипетр и кольцо, символизирующее королевскую власть. Кроме этого, на нем не было лишних украшений, но его прекрасное лицо и стройная фигура вызывали симпатию у народа к этому молодому, но не импульсивному королю.

Королева же была полной противоположностью. Ее внешность была заурядной, фигура обычной, даже можно сказать, слегка полноватой. Многие, впервые увидевшие королеву, удивлялись, насколько она старше короля. Ее тело было украшено множеством драгоценностей, а ее манеры казались неестественными. Это выглядело роскошно, но не благородно.

— Такая королева, по крайней мере внешне, не достойна нашего короля.

Многие думали именно так.

Когда суд начался, королеве стало еще хуже, ведь почти каждый обвиняемый обрушивался на нее, выражая недовольство ее расточительностью. Что касается короля, они обычно говорили: «Он еще ребенок, он доверяет своей жене из могущественной страны, но не понимает, к чему приводит слепое потакание».

Лицо королевы покраснело, даже под толстым слоем пудры можно было заметить ее стыд и унижение. Когда один особенно циничный обвиняемый резко обвинил ее в том, что ее долги заставили короля использовать военные средства для их погашения, она не выдержала и резко ответила:

— Безграмотный простолюдин, как ты смеешь судить мои действия! Я принцесса Сантана, ваша королева! Вы обязаны платить налоги, чтобы содержать меня!

<http://bllate.org/book/17715/1655481>